

7 КРУГОЗОР 81

**ЧИТАТЕЛЯМ
ЖУРНАЛА
«КРУГОЗОР»**

В связи с нашим историческим юбилеем — 60-й годовщиной Монгольской народной революции шлю горячие братские приветствия и искреннюю благодарность всем советским людям.

Подводя итоги некапиталистического, социалистического развития Монголии по пути, указанному В. И. Лениным, мы с гордостью отмечаем, что величайшие революционные завоевания нашей партии и народа — это дружба с КПСС и Страной Советов. Величественные земные дела чистосердечной дружбы и всестороннего тесного сотрудничества МНР и СССР ныне увенчаны совместной космической экспедицией.

Желаю советским братьям и сестрам новых свершений в коммунистическом созидании, в борьбе за мир и прогресс.

Ю. ЦЕДЕНБАЛ,

Генеральный секретарь ЦК МНРП,
Председатель Президиума
Великого Народного
Хурала МНР

«Отношения между Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой предстают сегодня перед всем миром как образец отношений социалистического типа, пронизанных общей заинтересованностью в успехах друг друга...»

Дружба с народной Монголией, нашим старейшим соратником по борьбе за социализм,— это для нас, советских людей, дело чести и интернационального долга».

Л. И. БРЕЖНЕВ

Дожоогийн ЦЭДЭВ

РОДИНА

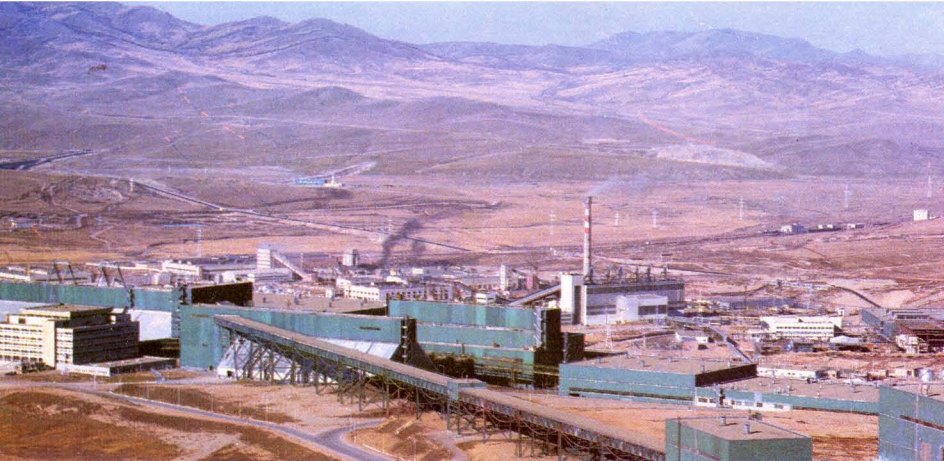
Высокие горы Алтая, Хангая
Безраздельно в сердце со мной.
Родина моя высокогорная,
Я на всю жизнь — твой!
Спокойные реки Селенга и Тола
Соизмеримы с моей душой.
Родина моя священноводная,
Я на всю жизнь — твой!
Гладкие степи Шарга и Мэнин.
В думах моих их мудрый устой.
Родина моя бескрайне степная,
Я на всю жизнь — твой!
Благоуханен ветер цветущих цветов,
Дует — в груди моей вечно живой.
Родина моя нежноветровая,
Я на всю жизнь — твой!
О народе монгольском любимом
Пой, сын отчизны, пой!
Родина моя благороднолюдная,
Я на всю жизнь — твой!

ДУМЫ В НОЧНОЙ ТИШИНЕ

Словно кровь,
что пульсирует в жилах
Синеглазой отчизны моей,
Мимо рощи, в объятиях ветра
Нежно спящей,— струится река.
Прямо в сердце мое навевая
О Монголии милой слова,
В этой звонкой ночной тишине
За волною стремится волна.
Словно пульс этой ласковой ночи,
Омывая волной мою душу,
Все настойчивее и желанней,
Все слышнее любимая песнь.

Перевел с монгольского
А. Парпара

На фото: общий вид горно-обогатительного комбината, первый заместитель директора комбината Д. Лхагвасурэн.

СОКРОВИЩЕ СВЯЩЕННОЙ ГОРЫ

«Эрдэнэт» — значит «сокровище». И еще: наверное, потому, что в этих местах некогда селились монахи-отшельники, называли ее и священной горой. Жизнь переосмыслила эти названия...

Председатель горисполкома С. Цэвээн с коллегами у макета новостроек: механик смены Б. Чимэздорж и водитель «БелАЗа» А. Гудимов. Фото А. Либермана и Б. Сиротина

Агора как гора — ничем внешне не привлекательна. Таких сопок с лысыми макушками, с темными пятнами лесов и распадков на желтых склонах в водоразделе рек Селенги и Орхона — десятки. Наверное, вот так же обыкновенно выглядела и наша гора Магнитная, пока не подступились к ней люди...

Товарищу Д. Лхагвасурэну сравнение с Магниткой нравится. Но, любя во всем точность, первый заместитель директора комбината заметил: «Нам было легче. У нас были ваша техника, ваши специалисты, ваш опыт...»

Сегодня специалисты, да и не только они, все чаще говорят уже об опыте, о модели и даже — о феномене Эрдэнэта. В чем же он?..

Крупнейший в Азии медно-молибденовый комбинат — совместное советско-монгольское предприятие, на котором осуществлены высшие достижения индустрии в горнорудной промышленности. Белый многоэтажный современный город, за кратчайший срок словно в мираже возникший на склоне рудоносной горы. Все это действительно поражает масштабом своим. Но не только этим.

«...Самым первым зданием, построенным в Эрдэнэте, была школа» — эту фразу мы слышали не раз: и от председателя исполкома С. Цэвэзэна, и в горкоме партии, и от рабочих комбината, и из уст главного архитектора Ц. Доржготова... Может быть, именно в этом маленьком факте и сконцентрирован главный принцип строительства Эрдэнэта, предложенный советскими специалистами и воплощенный в жизнь совместно.

Как строится горный комбинат? Любкой мало-мальски сведущий человек скажет вам: закладывается рудник, здание флотационной, обогащательной фабрики. Ну, и так далее... Здесь начинали именно с этого «и так далее». Как говорят специалисты, с «создания инфраструктуры». А проще — со строительства комфортабельного жилья, коммуникаций, путей сообщения, всевозможных вспомогательных служб. Рядом с будущим городом рос крупнейший госхоз, кстат, тоже советско-монгольская стройка.

Ну, а как быть со сжатыми сроками строительства самого индустриального комплекса? К открытию XVIII съезда Монгольской народно-революционной партии вступила в строй 3-я очередь комбината — значительно раньше намеченного.

Таков феномен Эрдэнэта. Как здесь говорят, он позволил создать модель стратегического продвижения в новые осваиваемые районы Монголии. Но сила социалистической интеграции, сила священной дружбы проявляется не только в экономике, но и в психологии людей. Работа на комбинате напряженная, требующая не только отличного знания сложной техники, но и особой спайки, особого внимания друг к другу. «Нам без дружбы делать нечего тут» — так веско и просто скажет на первой звуковой странице сменный механик бригады водителей «БелАЗов» Чимэддорж. Бывший арат — за штурвалом могучей машины. Мчится такая машина по крутому склону, подпрыгивая всеми колесами,

как мячик... А весу в таком «мячике» вместе с рудой тонн под пятьдесят... Недаром здесь говорят с особым уважением: «белаэист». Этим и мастерство твое определено и сила духа...

И еще одно, пожалуй, самое популярное на комбинате определение — «интернациональное наставничество». Этим движением охвачены тысячи сотрудников предприятия. И вот что характерно. Раньше наставниками были лишь советские рабочие и инженеры. Сегодня почти каждый восьмой — монгольский специалист.

Растет Эрдэнэт, город-стройка, повторивший в новом качестве судьбу нашей Магнитки, всей светлой новью своей оправдывая логику древней пословицы: «Нашедший доброго друга приобретает сокровище».

В. ГАСПАРЯН
Улан-Батор — Эрдэнэт.

На первой звуковой странице — репортаж со строительства крупнейшего в Азии горно-обогатительного комбината «Эрдэнэт».

Дожоогийн ЦЭДЭВ

КОСМИЧЕСКИМ БРАТЬЯМ

*Явила степь отважного монгола,
Березы подарили славянина,
И в космосе сроднилась с лесом степь.*

*«Авроры» залп и первая ракета,
От Шивэ-Кяхты к старту Байконура —
Таков наш путь содружества, друзья!*

ЮРТА В ВЕЛИКОЙ ГОБИ

*Мне, усталому путнику,
захотелось воды.
Юрту в Гоби Великой искал я упорно.
Наконец я нашел.
Дверь открыта была,
А хозяин-чабан*

*далеко был со стадом.
Я увидел порядок
в распахнутой юрте,
Даже чай кипяченный еще был горяч.
Так считают в народе:
Если путник заходит
И отведает чая —*

*радость в дом принесет.
И хозяин гордится,
если путник усталый
Мясом вяленным
силы свои подкрепит.
Я налил ароматного чая себе,
А духовный мой голод*

*утолило доверье.
Дверь той войлочной юрты
осталась открытой,
Словно ждет с нетерпением
хозяина в дом...*

*Нет замка для души
Кочевого монгола —
Знайте это, коль видите юрту вдали.
Перевел с монгольского
А. Парлара*

К ЗВЕЗДАМ

Когда 22 марта 1981 года в космос с Байконура ушел очередной корабль, над Монголией лежала ночь, и даже самые дерзновенные мечтатели — мальчишки, угомоненные в тот звездный час сном, не могли предположить, что космос заговорит на их родном языке. Еще не занялось утро, а радио и телевидение разнесло над аймаками крылатую весть: «В космосе гражданин Монгольской Народной Республики!» Как ликовали в душе араты! Над юртами взвились флаги. Люди вышли на улицы, в 5—6 часов утра начались митинги. Засветился праздничный многоцветьем Улан-Батор — на площадях и перекрестках выросли витрины, и восхищенные жители подолгу всматривались в совсем еще влажные фотографии с портретами Жугдэрдэмидийна Гуррагчи и его звездных братьев.

— Батор! Богатырь! — повторяли с гордостью старики. Цокали языком мальчишки. Одна студентка из университета сказала и сама поразилась сравнению, которое нашла: «Красивый, как Гагарин!»

А в Гурван-Булак сомон, на родину монгольского космонавта, ехали, мчались непоседливые журналисты.

«Ваш сын тянулся к небу?» — ставили вопрос перед родителями Гуррагчи корреспонденты. «Помню, как подростком, — рассказывала смущенная и растерянная мать, — он спросил меня: «Мама, а нельзя ли достать ургой (так называют длинный шест с петлей на конце для ловли и укрощения лошадей) те звезды, которыми усыпано небо?» Мать сильно волновалась.

«Мы вырастили десять детей, и Гуррагча — наш старший сын, — вступил в разговор отец. — Когда Гуррагче было семь лет, он стал чемпионом сомона по скачкам. Он с малолетства любил технику».

В выставочном зале монгольской столицы художники открыли выставку. Тема — космос. 200 работ — живопись, графика, скульптуру — представили мастера. «Я знал, что в космос полетит замечательный парень, — сказал художник Б. Гомбосурэн. Он волнуется — рядом портрет Гуррагчи. — Видите свежий след краски? Картину закончил бук-

вально несколько часов назад. Космос — новая тема для нас».

Как ярко светило солнце над монгольскими степями, когда в космосе летал ее сын! Как радостно звучали нежные, протяжные монгольские песни!

На проспекте Мира в Улан-Баторе забрался на подоконник малыш лет шести, плотный, краснощекий. Прислоняет к оконному стеклу рисунок — в верхнем правом углу малиновое солнце с носом и большими улыбочивыми глазами, внизу земная полусфера, над ней — ракета с пламенем огня, и там же огромными печатными буквами выведено: «Гуррагча». Рисунок у мальчонки сползает вниз, он встает на цыпочки и старается поднять его все выше и выше. Чтоб все видело! Идут прохожие и салютуют детству.

В какие звездные дали поведет корабль нынешнее поколение мальчишек?

Борис СИРОТИН
Улан-Батор

На второй звуковой странице — документальный рассказ П. Целехова о совместном полете советско-монгольского экипажа.

● **На фото:** первый космонавт МНР Ж. Гуррагча с летчиком-космонавтом СССР В. Джанибековым, со своими звездными братьями на Красной площади в Москве и на родной земле. Фото МОНЦАМЭ. А. Лидова и Б. Сиротина

Бэгзийн ЯВУУХУЛАН

ГОБИЙСКИЕ МИРАЖИ

Бескрайняя Гоби — пустыня обмана: Подхватит и катит, и катит барханы. И кажется,

лодка нас по морю кружит И волны прозрачные

днищем утюжит... То стадо куланов является справа, То слева шумит золотая дубрава... Картины меняются: снова на смену Пескам появляются волны и пена, Вздымаются к солнцу

и по морю катят. И, кажется, словно огромную скатерть встряхнули...

Но вот поднимается остров, Где люди и звери огромного роста: Колоннами неба становится стадо, Кружатся деревья плавучего сада... Вершина горы — будто шапка густая, Невиданных птиц поднимается стая... И новый бархан по воде проползает, И снова пустыня. И все исчезает.

● *Цветок, прекраснейший из всех, Сорвал я на лугу. Напев родных моих степей До смерти сберегу. Быстрейшего среди коней Я в табуне поймал. И девушку, что всех милей, В степи я повстречал. Воды из горных родников Прозрачней в мире нет, Мудрее наших стариков Не видел белый свет. И, наконец, познал я страсть, Что всех страстей сильней: Родиться, жить, расти, любить В Монголии моей!*

Перевела с монгольского Л. Букина

Первому всегда трудно. Поэтому во все века было, есть и будет — слава первому! Как-то я спросил у Алексея Федоровича Трешникова, какое из многочисленных испытаний в своей полярной жизни он считает самым тяжелым. Не задумываясь, он ответил: «Поход к «Востоку». После того как, пройдя полторы тысячи километров по ледяному куполу шестого континента, Алексей Федорович Трешников открыл станцию «Восток», встал вопрос о том, кто возглавит первую зимовку.

Вопрос был далеко не простой — в столь глубинном районе Антарктиды еще не зимовал никто. Что ждет первых зимовщиков? Ходили слухи, что здесь возможны чудовищные холода порядка ста — ста двадцати градусов ниже нуля. Сможет ли человек выжить в таких условиях? Ведь если из-за космического холода возникнет чрезвычайная ситуация, помочь зимовщикам не сможет никто: в такие морозы самолеты не летают. Перебрав несколько возможных кандидатур, Трешников вручил ключи от станции «Восток» Василию Семеновичу Сидорову.

Так Сидоров стал первым. До этого почетного назначения он дрейфовал на станциях «Северный полюс», был начальником одной из них. Но если в Арктике для него секретов не было, то об условиях предстоявшей зимовки на «Востоке» он не знал ничего. Кроме одного: эта станция — жемчужина Антарктиды, здесь находится южный геомагнитный полюс Земли, здесь будут производиться бесценные для науки наблюдения, и поэтому необходимо доказать, что человек может и должен здесь жить.

В первые же дни стало ясно, что жить на «Востоке» — задача чрезвычайной сложности. Станция расположена на куполе материка, кислорода в воздухе — как на вершине Эльбруса, да еще воздух этот сухой, наждаком дерет носоглотку, да еще атмосферное давление почти в два раза ниже обычного... Тогда и родилась у полярников поговорка: «Кто на «Востоке» не бывал, тот Антарктиды не видал».

Трудная была зимовка. Развенчанный Оймякон ушел в тень: полюс холода нашей планеты переместился на ледяной купол Антарктиды. 87,4 градуса ниже нуля! Таков был минимум, зафиксированный на первой зимовке. Потом, в следующую свою зимовку на «Востоке», Сидоров созывал товарищей смотреть на термометр, показавший 88,3 ниже нуля. И люди в эту минуту не чувствовали холода: все же на «Востоке» жить можно! Еще в первую зимовку на «Востоке» открывались физические законы. Оказалось, что железо становится хрупким, как фарфор, а в емкости с бензином гаснет горящий факел.

...Начальником «Востока» Василий Сидоров был четыре зимовки — больше, чем кто-либо другой. Я познакомился с ним в Арктике пятнадцать лет назад. Потом был вместе с ним в Антарктиде, на «Востоке», потом на Северной Земле...

ГОРИЗОНТЫ НАУКИ

ПЕРВЫЕ

Фото Г. Копосова и ТАСС

Полярник В. С. Сидоров — первый хозяин «Востока».
Журналист-корреспондент АН СССР А. Ф. Трешников —
начальник экспедиции, открывшей эту станцию.
О советских антарктических исследованиях
за 25 лет он рассказывает
на четвертой звуковой
странице.

Ему пятьдесят шесть лет. Он невысокий, но крепкий и на редкость выносливый физически — в аврал и молодым за ним не угнаться. Он верный товарищ, из тех, с кем бы «пошел в разведку», если бы он сам тебя взял. Свой будущий коллектив Василий Сидоров предварительно «прокатывает на всех режимах», ибо считает: «Товарища по зимовке выбирай, как жену выбираешь, — жизнь твоя от него зависит». На отдыхе лучшего собеседника не пожелаешь, в работе — лучшего напарника, подчиненному, если он не халтурщик, — лучшего начальника.

Об одном из самых героических эпизодов жизни Василия Сидорова я рассказал в повести «В ловушке». Несколько дней без связи, без тепла он и четверо его товарищей, не успев акклиматизироваться, испытывая жесточайшее кислородное голодание, восстанавливали «сердце» «Востока» — дизельную. И они сделали это, доказав, что человек в борьбе за жизнь может перешагнуть пределы своих возможностей.

А сколько приключений выпало на долю Сидорова и в Антарктиде и в Арктике!

Сегодня он дрейфует на станции «Северный полюс-25». Хрупкая ледяная корка, а под ней — три с половиной километра океана. И мы, его друзья, собираясь вместе, никогда не забываем вспомнить его и его товарищей добрым словом: «Удачи тем, кто в дрейфе!»

Владимир САНИН

В МИРЕ ПРЕКРАСНОГО

В апреле исполнилось девяносто лет со дня рождения Сергея Сергеевича Прокофьева.

Он прожил неполных 62 года. Но жизнь его вместила в себя множество ярких событий, встреч, содружеств, разнообразие интересов и увлечений. Когда Прокофьева не стало, многие из людей, знавших его, поделились своими воспоминаниями о великом музыканте. Вот некоторые из них.

П. КОНЧАЛОВСКИЙ,
народный художник РСФСР:

«Я встретился с Сергеем Сергеевичем на моей персональной выставке в 1933 году. Сошлись мы с ним и нашими вкусами и воззрениями на искусство и вскоре подружились.

...Было решено, что я напишу его портрет. Я предложил ему приехать к нам на дачу в Бугры, под Малоярославцем... Наша совместная жизнь в Буграх сразу наполнилась творческой работой. Он писал свою работу, я обдумывал его портрет. Работал он без рояля... Вставал очень рано и делал большую прогулку, километра 3—4. Возвращаясь... восторженно рассказывал о виденном: какими дорогами он проходил, какие ручьи и овраги ему пришлось переходить; как он попал на реку, видел стадо, слушал трубу пастуха, неожиданно вышел на шоссе к железнодорожному мосту... И тут мы весело подсчитывали километры, выходило не 3—4, а 5 или 6, чему он был очень доволен. В этих

прогулках он, видимо, черпал свое вдохновение и тотчас записывал на нотной бумаге то, что являлось ему во время его прогулок. Садился в кресло под огромной сосной, которая ему очень нравилась, и там писал.

Так, само собой, выдалось место для портрета. Работать с ним было необыкновенно весело. Сначала я сделал много набросков карандашом, искал позу и композицию, и все же всегда приходил к первому наброску и первой позе, так как она оказывалась самой характерной... Позировал Сергей Сергеевич очень хорошо, да я и не стеснял его. Он писал свои композиции и только на некоторое время брал точную позу для проверки.

...Иногда вечером, когда мы просили его что-нибудь сыграть, с охотой проигрывал из «Кижэ» чудесные народные мотивы, вихрем несущуюся тройку с горланящими мужиками или сцены на Марсовом поле с четырьмя оркестрами, играющими одновременно. Сколько за-

дора, озорства и свежести было в этом гениальном человеке! Музыка его была пропитана природой, жизнью и правдой...

«Классическую музыку написать нельзя»,— говорил Сергей Сергеевич.— «Всякая новал или так называемая «новаторская» музыка, если она талантлива и останется в веках,—станет класси-

ческой». Вспоминая эти слова Прокофьева, невольно думаешь, что он был прав. Так, все то подлинно новое и лучшее, что было им написано, становится или уже стало классическим».

М. БОТВИННИК,
экс-чемпион мира по шахматам:

«Познакомиться с шахматистом С. С. Прокофьевым мне довелось в 1936 году во время «жарких боев» на III Московском международном турнире. С. Прокофьев был незаурядным шахматистом— он имел I категорию— и не пропускал ни одного тура. «Турнирное положение» Сергея Сергеевича было нелегким, и в борьбе за первое место он притеривался политики строгого нейтралитета. Он не мог не сочувствовать мне— молодому советскому чемпиону,— но не мог желать поражения и экс-чемпиону мира Х. Капабланке, с которым шахматы сблизили его еще в Париже.

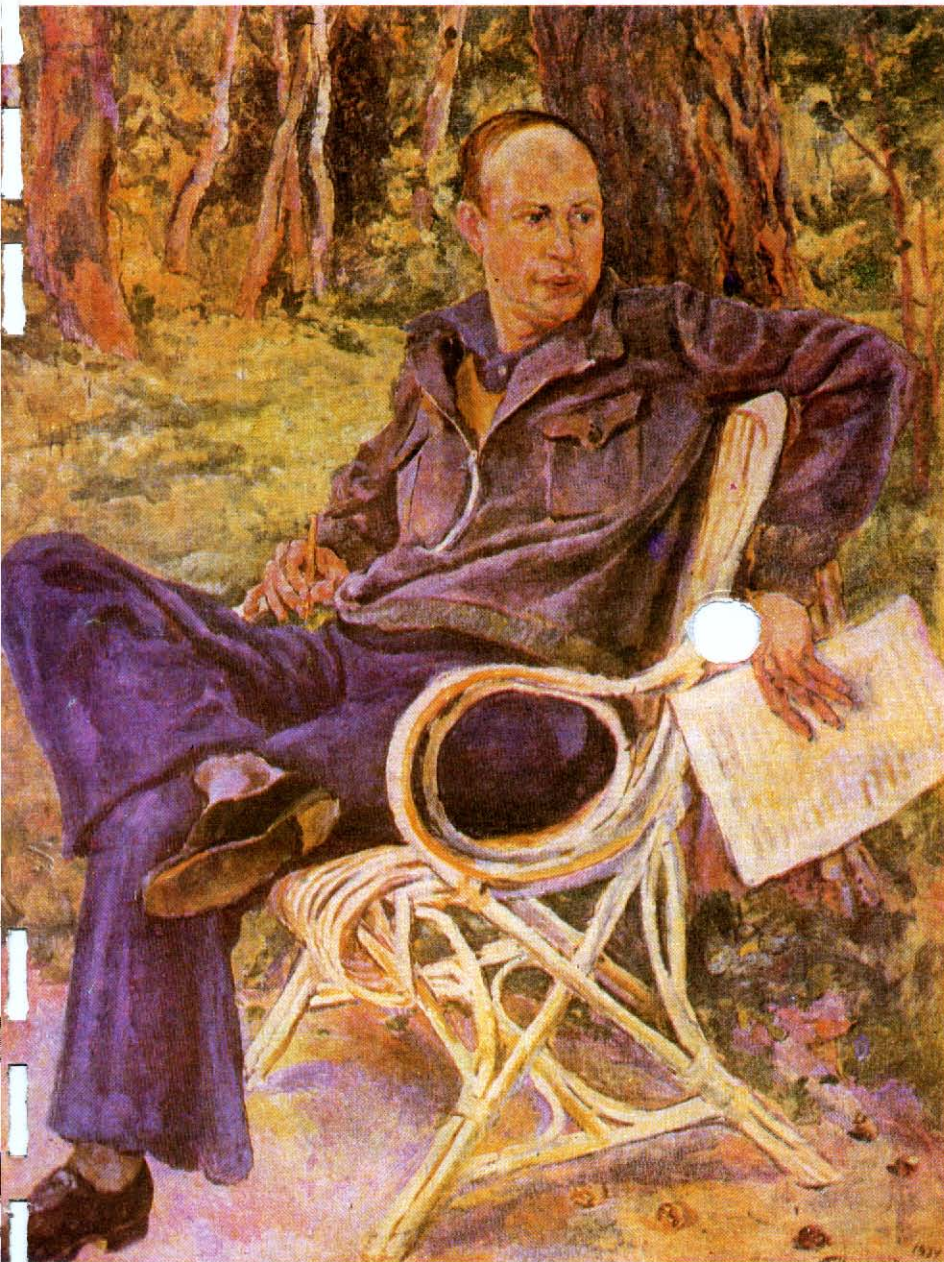
Несколько месяцев спустя мы с Капабланкой поделили первое место на турнире в Ноттингеме (Англия). По окончании турнира, получив поздравительную телеграмму от Сергея Сергеевича, я с радостным видом показываю ее Капабланке... Через два часа сияющий Капа разыскивает меня— все ясно, он также получил телеграмму. Конечно, Сергей Сергеевич отправил телеграммы одновременно, но, видимо, сотрудники московского телеграфа решили, что советский чемпион должен получить поздравительную телеграмму первым!»

ДИАПАЗОН ОДНОЙ ЖИЗНИ

На пятой звуковой странице вы услышите анданте из сонаты № 1 С. Прокофьева фа-минор для скрипки и фортепиано в исполнении народных артистов СССР, лауреатов Ленинской премии Давида Ойстраха и Святослава Рихтера.

На фото: Сергей Прокофьев в разные годы жизни: Никополь, 1910 г.; портрет работы П. Кончаловского, 1934 г.; в минуты творчества.

Д. ОЙСТРАХ,
народный артист СССР:

«Я вспоминаю летний день 1946 года. Как-то Сергей Сергеевич позвонил и пригласил приехать к нему на Николину гору послушать новую, только что написанную им сонату для скрипки с фортепиано (в хронологическом списке произведений композитора она значится под № 1)...

В условленный день и час я был у Сергея Сергеевича на его даче. Вскоре подошел Николай Яковлевич Мясковский, живший тут же неподалеку, и мы сели слушать сонату Прокофьева. Если не ошибаюсь, Николай Яковлевич слушал ее так же, как и я, в первый раз. Перед тем как начать, Прокофьев перечислил все части, после чего без остановки сыграл всю сонату. Как мне показалось, играл он на этот раз как-то очень скованно, и я бы даже сказал — застенчиво. Тем не менее, впечатление от самой музыки было огромное: ощущение такое, что присутствовал при чем-то очень большом и значительном, и действительно, равного произведения по красоте и глубине музыки, — это можно утверждать безо всякого преувеличения, — не появлялось в мировой камерной литературе для скрипки многие десятилетия.

Лаконично оценил сонату Н. Я. Мясковский: «Гениальная штука». «Нет, да понимаете ли вы, что вы написали?» — повторил он, обращаясь к Прокофьеву. Видно было, что музыка глубоко его взволновала».

ТОВАРИЩИ ПО ОРУЖИЮ

Дамдингийн БЯМБА

ЖУРАВЛИ НАД УЛАН-БАТОРОМ

*В небе чистом, весеннем,
едва потеплело,
К прошлогодним гнездовьям
стремясь, как обычно,
Журавлиная стая на север летела
И на город глядела огромный,
столичный.*

*Вверх он вырос,
раскинулся вширь горделиво,
Разрослись по долине
жилые массивы.*

*Чуют всю эту новь
журавлиные крылья —
Не бывшие нужны им в полете усилья:
Юрты низкие были тут зиму назад,
Ныне виден дворцов
белокаменный ряд.*

*Журавли, безусловно,
домов не считают.
Но зато отмечают,
как в городе людно.
Улан-Батор встречает их
и утверждает:
Пролететь надо мною без отдыха
трудно.*

Перевел с монгольского
Г. Ярославцев

Почему от тебя нет ответа? Я тебе послал 2 письма с дороги, 1 письмо отсюда. Я жив, здоров. Ты, наверное, из газет уже знаешь сообщения ТАСС о боях на монгольско-маньчжурской границе. Ты теперь, очевидно, понимаешь, почему так срочно мне пришлось выехать из Смоленска. Тебе, очевидно, также должно быть известно из сообщения ТАСС, что японские самураи разбиты как на земле, так и в воздухе. Но враг очень хитер, и от него приходится ждать всякой каверзы. Это мы хорошо учитываем и всегда готовы на его действия ответить двойным ударом. В боях на сегодняшний день японских самураев убито не менее 1000 чел., ранено значительно больше. Сообщения ТАСС надо считать крайне минимальными. Как будет развиваться события в дальнейшем, сказать трудно. Мы готовы к полному уничтожению всей этой гадости. Вот Элочка хотела, чтоб и папа подрался — это удовольствие сейчас испытываю. Чувствую в действиях очень хоро-

Ю. ЦЕДЕНБАЛ:
«С великой благодарностью вспоминаю сегодня о советских и монгольских героях Халхин-Гола, мы вправе называть первым имя выдающегося сына Коммунистической партии и советского народа, прославленного полководца Великой Отечественной войны Георгия Константиновича Жукова». Репортаж из музея Г. К. Жукова слушайте на третьей звуковой странице.

шо. Короче, так, как это было в нашу гражданскую войну. Мы потерь имеем мало. Как живете вы? Хотелось бы скорее от тебя получить ответ, когда за тобою прислать порученца. В Улан-Баторе квартира готова, можешь приезжать и жить — возможно, и я сумею даже тебя встретить в Улан-Удэ. На машине придется проехать около 600 километров...» — такое письмо написал жене 26 июня 1939 года Георгий Константинович Жуков, выдающийся советский полководец, имя которого дорого каждому монголу. Это письмо — один из многих документов, которые собраны в музее Г. К. Жукова в Улан-Баторе.

Музей расположен в доме, где с сентября 1939 по май 1940 года жил и работал Георгий Константинович. Стоит он на одной из красивейших магистралей монгольской столицы — проспекте имени маршала Жукова. Кто бы ни приезжал к нам из Советского Союза, он обязательно взглянет в музей Г. К. Жукова. Постоянные посетители

ли — это и монгольские школьники, и студенты, и военнослужащие, и, конечно, ветераны Монгольской армии.

Мы гордимся, что на нашей земле начал раскрываться полководческий талант Г. К. Жукова.

Летом 1939 года Г. К. Жуков был назначен командующим Первой армейской группой советских войск в МНР, которая совместно с частями Монгольской народно-революционной армии провела успешную операцию по окружению и разгрому 6-й японской армии, вторгшейся в пределы нашей республики в районе реки Халхин-Гол.

О жизненном пути полководца, героя Монгольской Народной Республики, об умелом и образцовом руководстве советскими и монгольскими войсками в сражениях у реки Халхин-Гол рассказывают экспонаты музея.

Выставленные в музее документы рассказывают и о содружестве советского и монгольского народов в годы второй мировой войны и о дружбе и совместной учебе советских и монгольских воинов в наши дни.

— *Что братья оставляли нам тогда,
Лицом в песок,*

Простреленные, падая?

— *Заложённые только города,*

Что нам с тобой

Пришлось потом докладывать,

Дорогу, что была ещё не пройдена,

И счастье недопитое своё,

И родину, и родину, и родину,

И степи бесконечные её.

Оставили нам будущего зарево,

И стали мы с тобой его хозяева!

Оставили нам дружбы торжество,

И в сердце мы несём с собой его!

Как точно сказал о советско-монгольском братстве поэт П. Пурэвсурэн!

Туменнасан ОСОР,
директор музея Г. К. Жукова
в Улан-Баторе

Г. К. Жуков в районе боев на реке Халхин-Гол (1939) и 9 мая 1965 года (фото В. Ерохина, публикуется впервые); музей Г. К. Жукова в Улан-Баторе (слева его дочери Элла и Эра).

Дашдоржийн НАЦАГДОРЖ

НАДОМ*

Ежегодно в июле,
В погожую ясную пору,
Вольно дышит природа —
И радость сердца наполняет...
Возле Толы-реки
И на склонах горы Богдо-ула
Собираются люди,
Встречая свой праздник веселый.
Вот борцы удалые
Ведут напряженную схватку;
Вот танцуют под музыку
Старые и молодые;
И пестреют палатки,
И дети поют на просторе,
И готовятся к скачкам
Степные горячие кони.
И аратские семьи,
Прибывшие с дальних кочевий,
За мужским состязаньем следят,
За военным парадом...
Реют алые стяги,
Веселая музыка льется,
И на лицах написана
Гордость отчизной любимой.
Опускается вечер...
Взлетают цветные ракеты;
Пьют араты кумыс,
Обнимаются крепко с друзьями,
И на площади людной,
Где танцы, и шутки, и игры,
Песнь о счастье слышна,
О расцвете Монголии новой.

Перевел с монгольского
С. Ботвинник

* Надом — древний национальный праздник монголов, включающий спортивные состязания. В МНР состязания проводятся 11 июля, когда вся страна отмечает годовщину Народной революции.

«Если бы поэты всех стран съехались в Монголию, то и им всем хватило бы вдохновения для песен и стихов. Все здесь словно создано для поэзии...» — писал лауреат Ленинской премии писатель Чингиз Айтматов. Эти слова дорогого советского гостя относятся не столько к живописной природе Монголии, сколько к вдохновенной, созидательной деятельности нашего народа, успешно строящего новую жизнь.

И именно жизнь и борьба монгольского народа являются неиссякаемым источником для творчества наших писателей. Оттуда они черпают сюжеты и замыслы своих произведений, а люди труда становятся прототипами литературных героев.

Монгольские литераторы принимали и принимают участие во всех исторических событиях в жизни нашей страны, связанных с решениями партии на каждом этапе развития Народной революции.

Говоря о новой монгольской литературе, следует особо отметить ту чрезвычайно важную роль, которую сыграла советская литература в ее становлении и развитии. В 1925 году М. Горький в ответном письме монгольским литераторам сове-

ПОЭЗИЯ

СОЗИДАНИЯ

товал им придерживаться «принципа активности».

Этот принцип и по сей день является ведущим принципом нашей литературы. Сейчас на монгольский язык переводятся художественные произведения более 120 стран мира, и среди них главное место отводится произведениям советских писателей.

Из года в год крепнут, обогащаются новыми и новыми формами литературные связи между МНР и СССР.

Сегодня монгольская литература переводится в 80 странах, и в том числе в СССР, где достоянием советских читателей стали произведения более 100 наших авторов. В преддверии славного 60-летия Народной революции в Монголии в Москве вышли в свет первые книги 15-томного издания «Библиотеки монгольской литературы» и сборник произведений наших поэтов в серии «Поэзия Востока XX века». И это — еще одно наглядное свидетельство огромной работы советских писателей и переводчиков в деле пропаганды монгольской литературы.

Д. ЦЭДЭВ,
председатель Союза
писателей МНР

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ

Сегодня у нас в Монгольской Народной Республике интерес к профессиональной музыке очень вырос. Одновременно с этим выросло мастерство наших композиторов и музыкантов-исполнителей. Сто композиторов, членов Союза, в основном воспитанники советских консерваторий и консерваторий социалистических стран.

В мае этого года я и мои коллеги участвовали в Международном музыкальном фестивале в СССР. Проведенный впервые в великой стране нашего великого соседа и друга, он развернул грандиозную панораму современного музыкального творчества всего земного шара. Композиторы из 26 стран представили разные творческие направления, стили, традиции. Мы, музыканты, всегда черпаем вдохновение в источнике, бьющем из глубин родной земли. Я воспитан на пентатонике, европейские композиторы — на диатонике. Но всех нас объединяли не только семь нот, знакомых каждому школьнику, а прежде всего сам девиз фестиваля: «Музыка за гуманизм, за мир и дружбу между народами». Искусство вступает в борьбу против «холодной войны», гонки вооружения, против того, чтобы люди стреляли друг в друга. Фестиваль в Советском Союзе, в котором приняли участие видные музыканты многих стран, стал своеобразной увертюрой к последующим, заметной вехой в борьбе за мир.

С. ГОНЧИГ-СУМЛА,
председатель Союза
монгольских композиторов

На звуковой странице «Кругозора» — две монгольские народные песни. Одна из них — «Сиротка — белый верблюжонок». Трудно сказать, сколько веков минуло с тех пор, как была сложена эта песня о разлуке матери и дитя. Как и множество других, она просто живет в народе. Ее поют, как вообще поют любимые песни, когда людям радостно или взгрустнется. Песня «Сиротка — белый верблюжонок» не раз служила современным поэтам темой, воплощенной в авторские поэмы, стихотворения. Секрет тут прост: в песне нашла свое отражение глубина чувств потрясенного безвозвратной утратой сердца. «Кричит сиротка — белый верблюжонок. Голод мучает его. Кричит сиротка — белый верблюжонок. По матушке тоскует... Мечтает сиротка — белый верблюжонок вырасти бы поскорее. Перевалил тогда бы через горы и матушку бы отыскал», — поется в песне. То, что горе, сиротство передано аллегорично через плач верблюжонка, для монгольской народной поэзии вполне естественно, как естественно для монголов органичное слияние с природой — первейшим источником жизни. Среди монгольских народных песен встречается немало посвященных живот-

ным, коню — верному другу и помощнику прежде всего. Например, «Лучший из тысяч». Но бывает и так, что под названием «Игривый серко» или «Нарядный саврасый» кроется песня лирическая, любовная.

Народные песни монголов — самый живой жанр национального фольклора. Стихотворение, написанное поэтом, получает высшее признание, если становится народной песней. Оказавшись в Монголии, в любом уголке неповторимой в своей притягательности земли, нетрудно встретить искусных народных исполнителей, известных своим мастерством на всю округу. Маршруты филологических экспедиций привели автора этих строк в юрты удивительных знатоков песен разных монгольских племен. Среди них был и такой самородок, как Г. Давааджий, у которого было записано более ста дархатских песен, и Х. Гундзэн, хранитель наследства отца, знавшего множество дюрбетских песен.

Как правило, песни эти исполняются в сопровождении национальных инструментов — лимбы (род флейты), моринхура, похожего по звучанию на виолончель, или ятги...

К. ЯЦКОВСКАЯ, кандидат филологических наук

На седьмой
звуковой
странице
слушайте
монгольские
народные
песни
«Сиротка —
белый
верблюжонок»
и «Синий
халат»
в исполнении
народных
артистов МНР
Пурэвдоржа,
Тумэндэмбэрэл
и ансамбля
ятгистов.

ЗНАКОМСТВА

ПЕСНЯ АРАТА

Фото
МОНЦАМЭ

«Мы с сестрой любим слушать песни в исполнении народной артистки УССР Софии Ротару. Привлекает она нас прежде всего искренностью переживания, проникновением в судьбу героини той или иной песни. Хочется услышать на страницах вашего журнала записи этой замечательной певицы».

Вероника Батура, г. Перевальск, Ворошиловградская обл.

— Певец, если он хочет быть понятным, если он хочет найти отклик в душе слушателя,— говорит Ротару,— должен очень хорошо знать и чувствовать этого своего слушателя.

Он должен быть внимателен и чуток, воспринимать чужую боль как свою собственную. Он должен быть добрым, потому что доброта распаивает сердца. Если певцу знакомы заботы и мысли слушателей — его песни волнуют, радуют, заставляют грустить, и возникает тогда единение того, кто поет, и тех, кто слушает, и люди благодарны певцу за то, что он помог им увидеть необычное в обычном, лучше узнать самих себя, открыты в себе красивое и возвышенное. Ведь это и есть искусство — открывать людям прекрасное...

Душевная щедрость Софии Ротару притягивает к ней людей, заставляет их быть с нею искренними и откровенными. Они знают, что она всегда рада встрече со своими слушателями и зрителями, и не только в концертном зале.

Иногда певица дает по два, а то и три концерта в день — даже когда не совсем здорова. «А как же иначе? — удивляется она. — Ведь люди ждут...»

Недавно Ротару выступила в новом амплуа — снялась в кинофильме. Ну, а если говорить о новых направлениях репертуара, то в последнее время в ее концертных программах стали преобладать современные эстрадные песни.

— Когда-то,— говорит София Ротару,— я пела в основном народные песни. Но сейчас мне хочется петь о сегодняшнем дне, жить его радостями и заботами. А народные песни по-прежнему живут в моем репертуаре. Ведь народная музыкальная традиция, фольклор — ключ к пониманию музыки вообще, в земле наши корни...

Павел ЕРМИШЕВ

Фото Б. Палатника

**КЛЮЧ
К
ПОНИМАНИЮ**

В ГОСТЯХ И ДОМА

28 октября 1978 года состоялось первое выступление квартета солистов Государственного академического русского народного оркестра имени Осипова в составе Владимира Ионченкова (домра), Александра Горбачева (балалайка), Игоря Коновалова (баян), Александра Корнетова (балалайка-контрабас).

И скоморошья домра, домришка, домра басистая, и появившиеся затем балалайка и баян, младший брат в этой группе, всегда были и остаются любимыми и желанными для русского сердца инструментами. Сегодня они как бы переживают свое новое рождение. Объединение их тембров в камерный ансамбль создает красивое звучание, в котором в то же время ясно прослеживается мастерство каждого исполнителя. Это ансамбль солистов. Основной работой для них остается оркестр, участие же в ансамбле расширяет творческий диапазон музыкантов.

Расширяется вместе с тем и аудитория. Туда, где не сможет выступить по причине маленькой эстрады или транспортной большой оркестр, всегда доберется состав в четыре человека, да еще молодых.

Одна из первых поездок квартета — это был Красноярский край — состоялась по путевке ЦК ВЛКСМ. Артисты играли для строителей Всесоюзных ударных комсомольских строек. Надолго им запомнятся встречи на берегу Енисея, бескрайние сибирские леса...

«Когда мы говорим слово «Сибирь», часто вспоминаем о море,— рассказывает Александр Горбачев.— Дело в том, что совсем недавно мы выступали на атомоходе «Сибирь» за далеким Полярным кругом. Много удивительного увидели на борту ледокола. Например, оранжею. Зеленые растения, цветы напоминают морякам о доме, о земле. Работают на атомоходе люди такие же, как и в настоящей Сибири, гостеприимные, внимательные, с добрыми сердцами».

Особой страничкой в творческую биографию квартета вошли встречи с военными моряками.

Представлял квартет советское искусство и за рубежом — на Кубе, в Венгрии, в Афганистане... Зиму артисты встретили в маленькой Панаме, где участвовали в днях дружбы панамской и советской молодежи.

«Теперь мы уже можем сказать, — продолжает Владимир Ионченков, — где бы ни выступали осиповцы, слушатели, различные по национальности, возрасту и увлечениям, с интересом знакомятся с русским инструментальным ансамблем, с его репертуаром, в котором и обработки русских песен, и сочинения, написанные специально для квартета, и классика».

И. ВОЛОДИН

Фото В. Ионченкова

На шестой звуковой странице:

«Плисовая», «Скоморошина»

В. Городовской и «Ивушка»

Г. Пономаренко

в исполнении квартета солистов Государственного академического русского народного оркестра имени Осипова.

В 20 лет Хулио Иглесиас завоевал признание как футболист команды «Реал Мадрид». Одновременно по настоянию родителей он занимался на юридическом факультете. Но травма, полученная в результате автомобильной катастрофы, на два года приковала его к постели.

«Моя футбольная карьера кончилась раньше, чем началась. Трудно было смириться с мыслью остаться калекой на всю жизнь... Я пытался найти для себя новые интересы, чтобы как-то продолжить существование.

Прошли месяцы... Друзья подарили мне гитару, и я стал сочинять музыку. Вскоре я написал свою первую песню, с которой по выходе из больницы дебютировал как певец на фестивале испанской песни» — так вспоминает Хулио Иглесиас о начале своей певческой карьеры. Первое выступление певца состоялось в 1968 году. Успех удивил его самого, так как в те годы самой популярной музыкой была музыка американских и английских ансамблей. Хулио Иглесиас же был традиционен и как автор и как исполнитель. Однако он понравился. Ему удалось завоевать признание. Надо было его укрепить. И Хулио Иглесиас едет в турне по стране. Чувство меры, горячее желание работать, романтизм и лиризм исполнения принесли молодому певцу любовь слушателей. В 1979 году на фестивале песни в Сан-Ремо ему была присуждена одна из главных премий, а исполненная им песня вскоре стала самой популярной песней года.

«Песня — это хорошее настроение, — говорит Хулио Иглесиас, — она хороша тогда, когда ее хочется напевать, что бы вы ни делали. Настоящий профессионализм для меня — это непрерывная работа, способность выйти на сцену в любом настроении».

Ирина РАТИАНИ

На одиннадцатой звуковой странице в исполнении Хулио Иглесиаса две лирические песни:

«Ты и я»,
«Обними меня».

**ПОЕТ
Х. ИГЛЕСИАС**

ВЫ НАМ ПИСАЛИ

Во многих письмах молодых читателей «Кругозора» мы прочли просьбу поместить на звуковой странице журнала песню из кинофильма «Вам и не снилось».

Вот что рассказывает автор музыки фильма композитор Алексей РЫБНИКОВ о работе в кино вообще и над этим фильмом в частности:

— Для меня, как и для всякого другого композитора, работа в кинематографе — прежде всего хорошая драматургическая школа.

За последнее время я написал музыку к нескольким фильмам, и в каждом случае режиссеры ставили передо мной совершенно разные задачи.

Привлекательно для автора музыки и то, что в кино возможно, а порой и нужно экспериментировать с новыми инструменталистами и певцами, чтобы голоса были свежими, ранее неизвестными.

Так было в фильме «Вам и не снилось». Я встретился с ансамблем выпускников эстрадного отделения Гнесинского училища. Солистки ансамбля Ирина Оттиева и Вера Соколова обладают высокой вокальной культурой, артистизмом и красивым тембром голоса. Их будущее представляется мне очень перспективным. За титрами фильма звучит песня, написанная на стихи Рабиндраната Тагора. Казалось бы, стихи великого индийского поэта так далеки от проблем сегодняшних старшеклассников. Однако когда речь заходит о любви настоящей, которая одинаково освещает сердца героев поэмы Тагора и наших современных Ромео и Джульетты, тогда и географические и временные отличия перестают существовать. Ведь подлинные человеческие идеалы вечны.

Кадры
из фильмов
«Руки вверх!»
и «Вам и
не снилось»

7 (208)
июль 1981 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛУСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

Год основания
1964

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1981 г.

На первой
странице обложки
фрагмент картины
монгольского художника
Б. Гомбосурэна
«В космос!»

Звуковые страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
25.05.81.

Подп. к печ.

04.06.81.

Б 03022.

Формат 60 × 84¹/₁₂.

Офсетная печать.

Усл. п. л. 1,24

Уч.-изд. л. 2,03.

Усл. кр.-отт. 4,96.

Тираж 500000 экз.

Зак. 755.

Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-137.
ГСП, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».

- 1. Эрдэнэт — стройка дружбы.** Говорят строители нового города в Монголии.
- 2. Звездные братья.** Рассказ о совместном советско-монгольском космическом экипаже.
- 3. Музей маршала Г. К. Жукова в Улан-Баторе.**
- 4. Антарктида — полигон науки.** Рассказывает полярник, член-корреспондент АН СССР А. Ф. Трешников.
- 5. Композитор С. Прокофьев:** 3-я часть сонаты № 1 для скрипки и фортепиано в исполнении Д. Ойстраха и С. Рихтера.
- 6. Русские напевы.** Исполняет квартет оркестра имени Н. Осипова.
- 7. Песни Монголии.** Исполняют народные артисты МНР Пурэвдорж, Тумэндэмбэрэл и ансамбль ятгистов.
- 8. София Ротару:** «Мой край» (музыка и стихи Н. Мозгового) и «Только тебе» (О. Фельцман, Р. Рождественский).
- 9. Песни Алексея Рыбникова** из кинофильмов «Вам и не снилось» и «Руки вверх!». Поют И. Оттиева, В. Соколова и ансамбль.
- 10. Владимир Винокур:** пародии из программы «Выхожу один я...».
- 11. Хулио Иглесиас** (Испания): «Ты и я» и «Обними меня».
- 12. Ансамбль «Улыбка» (МНР):** «Молодежная - встречающая» (Р. Энхбазар), «Отчего» (Ю. Антонов, Т. Сашко) и «Я люблю снег» (П. Батчимэг).

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
И. Д. КАЗАКОВА, Т. П. КОТЕЛКОВА, Л. Э. КРЕНКЕЛЬ,
А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник), И. Ф. МИРОНЕНКО
Технический редактор Л. Е. Петрова

«В рубрике «Смех в зале» очень хотелось бы услышать В. Винокура, исполняющего номер из нового спектакля...»

В. Пантелеев
и И. Михеенко,
г. Горловка, Донецкая обл.

«Добрый вечер, дорогие друзья!» — этими словами начинается эстрадный моноспектакль, в котором занят практически один человек — артист Владимир Винокур. Но слова эти произносит не он, а я — автор этого спектакля. Дальше я говорю об отношении к юмору. Почему я об этом говорю? Да потому, что спектакль «Выхожу один я...» рассчитан прежде всего на людей, понимающих, любящих и ценящих юмор. Спектакль этот не простой, и для тех, кто любит Володю Винокура в качестве «конкретного» пародиста, оказывается в некоторой степени неожиданным.

Действительно, выходит на сцену Володя Винокур один и один в течение полутора часов показывает «обычный рядовой сборный эстрадный концерт», но только показывает он его не обычно, а в зеркале пародиста. В. Ви-

СМЕХ В ЗАЛЕ

Финал спектакля
«Выхожу один я...»,
записанный в Московском
театре эстрады.
слушайте на десятой
звуковой странице.

На сцене —
Владимир Винокур.
Фото Л. Лазарева

нокур и конферансье, и камерный певец, и фокусник, и ансамбль песни и пляски, и поэт, и зарубежный гастролер, и ВИА, и оперетта, и Магомаев, и Лещенко, и Хазанов, и Кикабидзе, и Боярский...

Таким образом, В. Винокур предстает перед нами не только как изящный пародист-имитатор (таких, кстати, много), но и, главное, как артист самостоятельный, владеющий словом, вокалом, ритмом, пластикой и... юмором. Да, да, это очень важно, чтобы артист, работающий в юмористическом жанре, сам обладал соответствующим чувством (таких, к сожалению, не так много на нашей эстраде). Вот приблизительно об этом я и говорю в своем вступительном слове и в конце обязательно подчеркиваю, что эта наша работа предназначена не только для тех, кто любит посмеяться над другими, но прежде всего для тех, кто умеет посмеяться и над собой, потому что это признак здорового человека. Здорового физически и нравственно.

Аркадий АРКАНОВ

ЭСТРАДА

МНР

На международном фестивале политической песни, состоявшемся в начале 1981 года в столице ГДР Берлине, у членов ансамбля «Инээмсэглэл» часто спрашивали: что означает такое название?

«Инээмсэглэл» — это улыбка, появляющаяся на вашем лице в момент светлого настроения... Так как на наши концерты приходят в основном молодые строители, рабочие, студенты, мы с самых первых минут обращаемся к ним с приветствием:

*Как твои успехи,
молодой комбайнер с целины?*

*Здравствуй, доярка,
передовой животновод,
Здравствуй, молодой строитель
со знаменитой стройки.
Улыбаешься — значит, хорошо, хорошо.
Смеешься — значит, хорошо, хорошо...*

Эта песня заняла первое место на первом фестивале политической песни, который состоялся в нашей стране в 1979 году. Мы вообще-то люди разных профессий. Руководитель ансамбля Т. Энхболд, гитарист Б. Долгион по специальности журналист, Ч. Ганболд, Н. Ганхуяг окончили в Москве институт международных отношений, Б. Бадар — режиссер государственного цирка, П. Батчимэг — специалист по торгов-

ле. Так как каждый из них одинаково хорошо играет на нескольких инструментах и все хорошо поют, мы называем их — «наши вокалисты». Работник ревсомола Д. Цогдэлгэр — самый молодой член ансамбля. Он играет на различных ударных инструментах и поет.

Нам нет необходимости стать профессиональными музыкантами и певцами, и мы, оставаясь коллективом художественной самодеятельности, используем все условия на светлом пути к высотам искусства, неустанно шлифуя свое музыкальное мастерство.

Р. ЭНХБАЗАР,
художественный руководитель
ансамбля

ISSN 0130-2698

Цена 1 р. 20 к. Индекс 70461.

АНСАМБЛЬ „УЛЫБКА“

